

Двадцать четвёртый день шестого месяца, начало осени, день рождения лотоса.

В городке Циншуй есть озеро под названием Яньлун — Озеро, окутанное дымкой. Такое имя оно получило потому, что, за исключением периода цветения лотосов, почти весь год озеро скрыто в густом тумане. Никто уже и не вспомнит, когда его выкопали. То его собирались расширять, то засыпать землей, пока десять лет назад по берегам не высадили ивы, окончательно придав ему форму. Озеро напоминало по очертаниям тыкву-горлянку и занимало пять му земли, на которой поровну расположились заросли водяного ореха и лотосы. В самый пик летней жары озеро предстало во всей красе: плоды водяного ореха созрели, а лотосы расцвели пышным цветом.

Каждый год в этот день в городке устраивают Праздник любования лотосами. С самого раннего утра берега Яньлун заполняются толпами людей. Торговцы отовсюду спешат сюда, чтобы заработать на праздничной суете: украшения, сладости, пудра, керамическая посуда... В ресторанах у воды предлагают фирменные блюда из лотоса: суп из корня лотоса, кашу из семян, жареные ломтики корня и рис в лotosовых листьях. На воде тоже не протолкнуться: прогулочные суда, расписные лодки, лодки с крытым верхом и даже простые деревянные корыта местных жителей — хоть и неказистые, но самые маневренные среди густых зарослей.

Князь Цяо со своими тремя супругами, разумеется, не упустил такой случай. Говорят, они с самого утра арендовали самый большой корабль, чтобы слушать музыку и любоваться цветами, и вернутся во дворец лишь глубокой ночью.

Хэ Вэйжань наконец-то выдался свободный день. После завтрака она оставила на кухне тетюшку Е и Чжан Да присматривать за обедом для слуг, а остальным дала выходной. Она планировала просто пролежать весь день дома, наслаждаясь покоем, но не тут-то было: девчонки с кухни, получив свободу, не оставили её в покое и настойчиво потащили любоваться лотосами.

Ли Куэр, закончив подметать двор, собиралась домой сажать сельдерей — семена, купленные в прошлый раз, уже проклюнулись. Зайдя на кухню за корзиной, она застала эту сцену: Сяо Цюй, А-Чу и А-Ляо окружили Хэ Вэйжань, упрашивая её пойти вместе.

— Пойдемте, сестрица Хэ, ну пожалуйста!

— Сегодня так весело, вы ведь только приехали, обязательно должны всё увидеть.

— Именно! К тому же дом А-Ляо прямо у озера, у них есть лодка, сможем набрать семян лотоса.

Хэ Вэйжань лишь смущенно улыбалась, но было ясно, что рано или поздно она поддастся.

Ли Куэр стояла у порога, заглядывая внутрь. Зоркая Сяо Цюй тут же заметила её, втянула в комнату и, дергая за рукав, затараторила:

— Куэр, и ты иди, за компанию!

— Я? Мне нужно домой, огород засаживать, да и после обеда еще двор подметать. — Ли Куэр была не чета им: даже в выходной дел не впрокорот.

— Да сколько можно сидеть на грядках? Один день ничего не решит, — отозвалась А-Ляо. Она жила у озера, кормилась рыбой да семенами лотоса, поэтому о сельских заботах знала мало и рассуждала легко.

— Раньше, может, и решило бы, но в такую жару, если один день не полить, всё засохнет.

— Ой, да брось ты! Ну же, идем! — А-Чу начала капризничать.

— А как же А-Чжу и А-Чуань?

— Они ушли гулять со своими милыми, вряд ли захотят с нами, — пренебрежительно бросила Сяо Цюй, а затем хитро добавила: — Смотри, сестрица Хэ тоже идет, неужели ты не хочешь?

Ли Куэр посмотрела на Хэ Вэйжань. Та разве согласилась? Остальные трое тоже уставились на неё с нескрываеомой надеждой.

Хэ Вэйжань от такого напора растерялась, но тут же улыбнулась:

— Что ж... если Куэр пойдет, то и я пойду. К тому же я могу попросить управляющего освободить тебя от дел.

Вот так всё и перевернулось. Трое тут же перевели взгляд на Ли Куэр, отчего той стало не по себе.

— Но мой огород...

— Мы поможем тебе полить!

Откуда у вас такая сплоченность...

В конечном итоге всё решилось именно так. Управляющий легко отпустил их, пожелав хорошего отдыха. Покинув княжеский дом, они направились к участку Ли Куэр. Пятерым справиться с крошечным огородом оказалось делом пары минут — они не только полили грядки, но и пропололи сорняки, что заставило Ли Куэр чувствовать себя неловко, особенно учитывая, что Хэ Вэйжань тоже приложила руку.

К середине дня они закончили. К счастью, озеро Яньлун было недалеко, и через две палочки благовоний они уже были у дома А-Ляо.

А-Ляо по фамилии Цзян жила в двухэтажном деревянном доме — по местным меркам, весьма зажиточно. Перед домом был двор, заваленный сушеными семенами лотоса и вяленой рыбой, а сзади — пристань, где стирали белье и была пришвартована небольшая рыбацкая лодка.

Семья у А-Ляо была большая. Отец с утра ушел на торговую улицу продавать свежие коробочки лотоса, брат ушел на рынок, а мать хлопотала по дому и ухаживала за бабушкой, у которой сильно испортилось зрение. Ли Куэр помнила, что в прошлый её визит глаза у старушки были ясными, она могла вышивать сложнейшие узоры. Как же так вышло, что за год она почти ослепла?

Мать и бабушка А-Ляо были рады гостям и пригласили всех к обеду. Хэ Вэйжань, как новая знакомая, стала объектом любопытства: её расспрашивали о жизни, что смущало А-Ляо — всё-таки Хэ Вэйжань была их начальницей.

Хэ Вэйжань лишь вежливо и мягко отшучивалась, рассказывая, что раньше держала в Сянчэне убыточную закусочную, а потом князь Цяо пригласил её к себе поваром — ничего особенного. На вопросы о замужестве и семье она отвечала уклончиво.

Остальные четверо девчонок, очищая бобы, прислушивались к разговору. Ли Куэр тоже было любопытно, но после всех расспросов она лишь почувствовала, что Хэ Вэйжань стала еще загадочнее.

В полдень вернулся брат А-Ляо, А-Бу. Он был на четыре года старше сестры, уже помолвлен и следующей весной собирался жениться. Увидев гостей, он лишь застенчиво улыбнулся и молчал, выглядя очень простодушным.

Обед, приготовленный матерью А-Ляо, состоял из пяти блюд и супа. Хэ Вэйжань, как главный повар дворца, похвалила простоту и искренность этих домашних кушаний, чем очень порадовала хозяйку.

За едой заговорили о недуге бабушки. Старушка вздохнула:

— Кажется, перед Новым годом, когда туман над озером был особенно густым, я простудилась. А как оправилась, проснулась однажды утром — и всё как в тумане, будто белая пелена перед глазами. Думала, пройдет, но не помогло. Врач из аптеки Чуаньцао сказал, что это осложнение после простуды, прописал лекарства, но они не помогли. Старость — не радость, пришлось бросить вышивку...

— Вот как, возможно, это действительно последствия простуды, — задумчиво произнесла Хэ Вэйжань, внимательно посмотрев в глаза старушке, но больше ничего не добавила.

После обеда девчонки отправились на ярмарку. А-Ляо дали денег на покупки, и она шла, чувствуя себя ответственной за вечерний ужин. Вскоре шум толпы стал оглушительным. Подруги разбрелись, рассматривая товары, а Ли Куэр, бережливая по натуре, держалась рядом с Хэ Вэйжань.

— Эти трое, обещали взять меня с собой, а сами разбежались, — Хэ Вэйжань покачала головой и взяла Ли Куэр за руку. — Ты хоть не теряйся, а то я совсем заблужусь.

— А? Да... не потеряюсь, — Ли Куэр опустила голову. Рука Хэ Вэйжань была мягкой и прохладной, отчего у Ли Куэр в ладонях выступил пот. Как же стыдно.

<http://bllate.org/book/19134/1879212>